

КУЛЬТУРОСООБРАЗНЫЕ ПРАКТИКИ

Научная статья

УДК 130.2

DOI: http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X_2023_3_132_181

EDN: ARLUMK

Картирование индустрии культуры как способ визуализации социокультурных трансформаций в российских регионах

Наталья Анатольевна Мальшина

Кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных наук, Саратовская государственная консерватория имени Л. В. Собинова. 410012, г. Саратов, просп. им. С. М. Кирова, д. 1
malsnataliya@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1632-538X>

Аннотация. Визуализация функционирования индустрии культуры в регионах РФ представлена автором с помощью построенного агрегированного показателя учреждений культуры в динамике с 2019 по 2020 г. по суботраслям: театры, музеи, библиотеки, культурно-досуговые учреждения, детские школы искусств, концертные организации и самостоятельные творческие коллективы, проектирование в сфере культуры и искусства. Социально-культурная динамика по суботраслям индустрии культуры в региональном аспекте демонстрирует разнонаправленную динамику, но на начальном этапе анализа (2018-2019 гг.) имеется общая положительная тенденция. В период 2019-2020 гг. наблюдается спад социокультурной динамики — культурно-досуговой, музейной, проектной деятельности в сфере культуры и искусства. Отрицательная дугообразная социокультурная динамика связана с ростом показателей в 2019 г., но с последующим спадом в 2020 г. приблизительно до уровня 2018 г. (концертные организации и самостоятельные творческие коллективы). Общую положительную динамику с 2018 по 2020 г. демонстрируют театральная деятельность, детские школы искусств. Общую отрицательную динамику с 2018 по 2020 г. демонстрирует библиотечная деятельность. Таким образом, представлен авторский метод и результаты оценки уровня развития индустрии культуры российских регионов, что особенно важно при стратегическом планировании региональных социально-экономических стратегий и позволяет более оперативно реагировать на новую информацию и более эффективно реализовать культурную и социально-экономическую политику в регионах РФ. Метод визуализации деятельности индустрии культуры при помощи DEA-анализа позволяет обнаружить социально-культурную динамику регионов РФ.

Ключевые слова: креативная индустрия; картирование; визуальная репрезентация культурных практик; социокультурная динамика

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект «Разработка организационно-экономических и финансовых механизмов поддержки и стратегического развития индустрии культуры в регионах России» № 19-010-01004/21

Для цитирования: Мальшина Н. А. Картирование индустрии культуры как способ визуализации социокультурных трансформаций в российских регионах // Ярославский педагогический вестник. 2023. № 3 (132). С. 181-189. http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X_2023_3_132_181. <https://elibrary.ru/ARLUMK>

CULTURE CONFORMABLE PRACTICES

Original article

Mapping the cultural industry as a way to visualize socio-cultural transformations in the regions of the Russian Federation

Nataliya A. Malshina

Candidate of philosophical sciences, associate professor of the department of humanities, Saratov state conservatory named after L. V. Sobinov. 410012, Saratov, S. M. Kirov ave., 1
malsnataliya@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1632-538X>

© Мальшина Н. А., 2023

Abstract. Visualization of cultural industry functioning in the regions of the Russian Federation is presented by the author using the constructed aggregated indicator of cultural institutions in dynamics from 2019 to 2020 by sub-sectors: theaters, museums, libraries, cultural and leisure institutions, children's art schools, concert organizations and independent creative teams, design in the field of culture and art. Socio-cultural dynamics in the sub-sectors of the cultural industry in the regional aspect shows a multidirectional dynamics, but in the initial analysis periods from 2018-2019 there is a general positive trend. In the period from 2019-2020, there is a decline in socio-cultural dynamics — cultural and leisure activities, museum activities, project activities in the field of culture and art. There is negative arc-shaped socio-cultural dynamics with an increase in indicators in 2019, but with a subsequent decline in 2020 to approximately the level of 2018 — concert organizations and independent creative collectives. The overall positive dynamics from 2018 to 2020 is demonstrated by theatrical activities, children's art schools. The overall negative dynamics from 2018 to 2020 is demonstrated by library activity. Thus, the method and results of assessing the level of development of cultural industry institutions in Russian regions are presented, which is especially important in the strategic planning of regional socio-economic strategies and provides a more rapid response to new information and more effective implementation of cultural and socio-economic policy in the regions of the Russian Federation. The method of visualizing the activities of the cultural industry with the help of DEA analysis allows us to detect the socio-cultural dynamics of the regions of the Russian Federation.

Keywords: creative industry; mapping; visual representation of cultural practices; socio-cultural dynamics

The study was financially supported by the Russian Foundation for Basic Research, project «Development of organizational, economic and financial mechanisms for supporting and strategic development of the cultural industry in the regions of Russia» № 19-010-01004/21

For citation: Malshina N. A. Mapping the cultural industry as a way to visualize socio-cultural transformations in the regions of the Russian Federation. *Yaroslavl pedagogical bulletin*. 2023; (3): 181-189. (In Russ.). http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X_2023_3_132_181. <https://elibrary.ru/ARLUMK>

Введение

Индустрия культуры интегрирует множество внешних и внутренних культурных процессов, что позволяет на ее примере наглядно представить существующую динамику функционирования всего общества. Культура — это всегда движение против сложившихся паттернов, их преодоление. А в индустрии культуры мы имеем дело с псевдокультурой, имитацией культуры. Существующий на настоящий/затяжной кризисный момент социально-экономический контекст восприятия развития системы культуры не пересекается с общекультурной ситуацией. Глобальный процесс индустриализации и экономизации культуры и искусства не способен сформировать потенциал для развития системы культуры, что способствует переходу к дальнейшей стадии ее деградации/дифференциации.

На практике в современном обществе культура становится продуктом потребления социума, подстраиваясь в соответствии с законом спроса и предложения. Процесс экономизации и индустриализации культуры разрушает всю систему культуры. Массовая культура в наши дни представляет собой высокотехнологичный синтез искусства и бизнеса, что является следствием все более глубокой интеграции культуры и искусства в рыночные отношения. Массовая культура в условиях рыночной экономики ориентирована на

реализацию любых массовых потребностей: будет спрос — будет и предложение. Подобная маркетизация приводит к «уплощению» ценностной системы: в современной ситуации ценности становятся просто рубриками рынка массового спроса.

Исходя из выявленной проблематики экономизации и индустриализации культуры, цель данного исследования можно сформулировать как обоснование применения метода картирования индустрий культуры, основанного на визуализации культурных практик регионов РФ. Картирование предоставляет собой один из важнейших методов выявления индустрий культуры благодаря сочетанию качественного или количественного подходов к идентификации субъектов деятельности. С помощью карт индустрий в визуальной форме представляется информация об отраслевых и межотраслевых связях, о присутствии индустрий культуры в регионах и степени их развития.

Методы исследования

Методологической основой анализа креативных индустрий является инструментарий нелинейного программирования индустрии культуры (базируется на методологии DEA (Data Envelopment Analysis) — анализ оболочки данных или анализ среды функционирования), которая позволяет сравнить деятельность сложных

экономических систем на основе анализа недискретных параметров функционирования этих систем с учетом того, что региональные системы индустрии культуры представляет собой сложно организованную экосистему, в которой преобразуются переменные параметров Input «входа» (факторы развития) в переменные параметров Output «выхода» (результаты деятельности). В данном методологическом контексте подтверждается, что структура потребления культуры является неким автопортретом общества как результат его самоопределения и самопознания, что отображает процесс современного потребления по отраслям индустрии культуры. Результаты анализа эмпирически подтверждают современные латентные паттерны креативной индустрии применительно к основным отраслевым группам России (театры, музеи, библиотеки, культурно-досуговые учреждения, детские школы искусств, концертные организации и самостоятельные творческие коллективы, социально-культурное проектирование).

Для получения объективной картины при проведении комплексных исследований индустрии культуры предполагается применять базовые методы сбора данных, мониторинг отдельных показателей развития сферы культуры, анализ данных статистики Росстата и Министерства культуры РФ.

Метод картирования применяется уже с середины XX в. Впервые картирование было осуществлено в 2000 г. в рамках проекта «US Cluster mapping project» группой американских исследователей под руководством Майкла Портера и включало два этапа:

1) объединение отдельных индустрий в группы, наилучшим образом описывающие характер связей между ними;

2) разработка показателей, позволяющих измерить конкурентоспособность и динамику индустрий.

На первом этапе исследования проводятся расчеты, позволившие выявить закономерности расположения индустрий на рассматриваемой территории. Родственные отрасли имеют тенденцию располагаться в территориальной близости друг от друга, извлекая выгоды от такого расположения. Для выявления индустрий, имеющих тенденцию к географической концентрации, используется региональный коэффициент локализации.

В соответствии с методологией М. Портера первоначально осуществляется выделение торгу-

емых отраслей на основе расчета показателей, характеризующих «равномерность» пространственной представленности отрасли в регионах, затем в зависимости от характера деятельности.

Рекомендованные категории индустрий культуры исследуются на примере программ Великобритании, Германии, Австрии, Испании [Ньюбайджин, 2011; Staying, 2007; Ratzenboeck, 2004].

Методология картирования также применяется в отношении российской сферы культуры. Например, сформированы основные принципы и способы измерения с ее помощью творческих индустрий [Туровский, 1998] как проекта инструментария анализа и оценки; также широко исследовалось в XXI в. и получило официальное применение в качестве инструмента визуализации большого объема данных, в том числе и в государственных официальных источниках [Roselló, 2010; Higgs, 2009; Зеленцова, 2011-2012].

Изучение региональной географии культурных практик [Анненков, 1998; Веденин, 1997] в наибольшей степени было использовано авторами, которые попытались найти территориальную привязку для всех мировых культурных феноменов [Чеснов, 1976] и подобрать топонимы, определяющие их местоположение (О. Шпенглер, А. Тойнби, Н. Данилевский, Л. Гумилев, П. Сорокин, А. Кребер, К. Зауэр и др.). Современная визуализация региональной географии культурных практик с развитием информационных технологий в сфере культуры приняла массовый характер. Данная форма коммуникации имеет как положительные, так и отрицательные проявления, не предполагающие однозначную оценку.

Однако исследования именно российских индустрий культуры при помощи методологии картирования носят единичный и выборочный характер, что требует дополнительных авторских научных разработок.

Результаты исследования

Одной из основных проблем в исследовании индустрии культуры в РФ является несовершенство трактовки основных понятий и использования понятийного аппарата. Индустрия культуры (creative industries) — это целый промышленный аппарат по производству единообразных, стандартизированных новинок в сфере искусства, живописи, литературы, кино, который, являясь, по сути, развлекательным бизнесом [Адорно, 2016; Adorno, 2005], вносит стабильный и значительный вклад в развитие экономики. С очевидностью российская массовая культура выражает

специфические особенности российской культуры, связанные с ее ценностными акцентами. Индустрия культуры как массовая культура порождает мнимые потребности, насаждает мнимые идеалы. Зарубежные теоретики говорят уже о «культурной индустрии», а не о массовой культуре. Отличие «культурной индустрии» от массовой культуры заключается в том, что создается «...ложное впечатление, будто капиталистическая организация культуры служит нуждам масс, тогда как в реальности она обслуживает лишь нужды капитала» [Ньюбайджин, 2011, с. 11]. Понятие «творчество» обозначает пограничное явление, а часто заменяется понятием «креативность» (так, в английском языке эти понятия идентичны и обозначаются как *creativity*). В русской традиции «творчество» рассматривается как процесс создания духовных результатов. «Креативность» — создание материальных экономических товаров, которое «...проявляется в активизации творческого потенциала человека, его способности творчески подходить к генерированию идей и решению проблемных ситуаций» [Уэст, 2015], направленность в сторону техники и материального производства.

Авторский взгляд основывается на разграничении сферы культуры РФ из основных двух составляющих — творческой и досуговой, в каждой из которых действуют государственные и индустриальные (коммерческие) сегменты

[Мальшина, 2020]. В дальнейшем для исследования выделяются суботрасли индустрии культуры (театры, музеи, библиотеки, культурно-досуговые учреждения, детские школы искусств, концертные организации и самостоятельные творческие коллективы, проектирование в сфере культуры и искусства).

Предлагаемая оценка эффективности регионов с точки зрения функционирования базовых типов учреждений культуры может быть интерпретирована как относительный показатель качества управления. Это позволяет сравнить эффективность функционирования учреждений культуры на региональном уровне. Результаты использования предлагаемой модели дают более детальную и объективную картину оценки эффективности учреждений культуры. DEA-анализ позволяет определить направление поиска конструктивных решений в системе управления, при разработке планов и осуществлении контроля деятельности в качестве эффективного инструмента моделирования конкурентного, устойчивого и сбалансированного социально-экономического развития региона. В результате для визуализации данных, рассчитанных методом DEA-анализа, предлагается использовать в качестве основных переменных следующие авторские показатели, обоснованные и описанные в наших предыдущих публикациях [Мальшина 2021] (Таблица 1).

Таблица 1

Авторские показатели характеристики функционирования индустрии культуры [Мальшина, 2021]

<i>Входные показатели (Inputs)</i>		<i>Результурующие показатели (Outputs)</i>		
Театры				
Вместимость зрительных залов и театральных площадок на 1 жителя региона, мест/чел.	Отношение численности персонала театров к числу проведенных мероприятий, всего/чел.	Поступление бюджетных финансовых средств театров на 1 жителя региона, тыс. руб./чел.	Отношение числа зрителей к количеству театров в регионе, всего/ед	Поступление средств от предпринимательской и иной приносящей доход деятельности на 1 жителя региона, тыс. руб./чел.
Музеи				
Экспозиционно-выставочная площадь и площадь под хранение фондов на число предметов основного фонда на конец года, кв. м./ед.	Отношение численности персонала музеев всего к числу выставок, чел./ед.	Поступление бюджетных финансовых средств музеям на 1 жителя региона, тыс. руб./чел.	Отношение числа посещений к количеству музеев, филиалов и структурных подразделений в регионе, всего/ед.	Поступление средств от предпринимательской и иной приносящей доход деятельности на 1 жителя региона, тыс. руб./чел.
Концертные организации и самостоятельные коллективы				
Отношение вместимости основных и дополнительных залов к числу концертных организаций и самостоятельных коллективов в регионе, мест/ед.	Отношение основного персонала концертных организаций и самостоятельных коллективов к числу концертов, проведенных силами на своих площадках	Поступление бюджетных финансовых средств в концертные организации на 1 жителя региона, тыс. руб./чел.	Отношение суммы поступлений от концертов, проведенных на своих площадках, и поступлений от концертов на выездных мероприятиях и гастролей к числу кон-	Поступление средств от предпринимательской и иной приносящей доход деятельности на 1 жителя региона, тыс. руб./чел.

Входные показатели (Inputs)			Результующие показатели (Outputs)	
	всего чел./ед.		цертных организаций и самостоятельных коллективов, тыс руб.	
Культурно-досуговые учреждения				
Отношение общей площади КДУ к общему объему посетителей, кв. м./чел.	Отношение численности работников, относящихся к основному персоналу КДУ, к общему количеству проведенных мероприятий, руб.	Отношение общего объема поступления бюджетных финансовых средств КДУ к количеству КДУ, тыс. руб.	Отношение числа посещений КДУ на платной основе к общему числу проведенных мероприятий, ед.	Поступление средств от предпринимательской и иной приносящей доход деятельности КДУ на 1 жителя региона, тыс. руб./чел.
Библиотеки				
Отношение числа посадочных мест для пользователей, оборудованных выходом в интернет, к общему числу библиотек, тыс. ед.	Отношение численности основного персонала к числу выданных документов за отчетный период, всего, чел./ед.	Поступление финансовых средств на библиотеки всего на число библиотек, тыс. руб.	Отношение числа посещений к количеству зарегистрированных пользователей библиотеки, тыс. чел./ед.	Поступление средств от оказания платных услуг на 1 жителя региона, тыс. руб./чел.
ДШИ				
Отношение общей площади помещений ДШИ к численности обучающихся, всего человек, кв. м./чел.	Отношение общей численности основных работников/штатных преподавателей на конец года к численности обучающихся, чел.	Поступление бюджетных финансовых средств на ДШИ на количество ДШИ, тыс. руб./ед.	Отношение численности выпускников, поступивших в образовательные организации на основные профессиональные образовательные программы в области культуры и искусства, к общему числу образовательных организаций в регионе, чел./ед.	Поступление средств от предпринимательской и иной приносящей доход деятельности на 1 жителя региона, тыс. руб./чел.
<i>Социально-культурное проектирование</i>				
Число государственных и муниципальных всего вузов в регионе / число поддержанных проектов в сфере культуры и искусства всего, ед.			Поступление финансовых средств на проект всего на 1 жителя региона, тыс. руб./чел.	

Все показатели взяты автором из открытых официальных статистических источников и информационно-аналитических баз данных Министерства культуры РФ. В каждой суботрасли индустрии культуры предлагается использовать специальные показатели, характеризующие деятельность данной сферы, а также официальные показатели, используемые для характеристики реализации государственных программ (поступление бюджетных финансовых средств, число организаций в регионе, число жителей региона и др.). При определении корреляции данных показателей возможно достижение объективной картины функционирования индустрии культуры РФ.

В результате разработанного авторского подхода формируется интегральный показатель характеристики индустрии культуры, способный адекватно отображать состояние и динамику, а

также перспективы развития индустрии культуры России. Каждый показатель характеризуется в процентном выражении, в результате для каждого субъекта РФ определяется индекс — относительное процентное выражение $>$ или $<$ 1.

Метод DEA позволяет оценить относительную эффективность объектов на фоне эталонных единиц в данной области. В результате применения DEA выполнено ранжирование регионов по показателю технической эффективности. Это позволило определить однородность регионов, выявить лидеров и аутсайдеров по организации деятельности индустрии культуры среди регионов. По результатам проведенной оценки деятельности учреждений индустрии культуры по каждой из 6 суботраслей индустрии культуры в соответствии с методом DEA-моделирования определенные регионы имеют *самый высокий уровень эффективности* функционирования в

сравнении с регионами-лидерами, эффективными регионами, неэффективными регионами.

В результате получения численной оценки интегрированного показателя эффективности деятельности индустрии культуры можно осуществить классификацию российских регионов, выделив несколько групп в зависимости от значений показателя (Таблица 2).

Таблица 2

Классификация регионов по уровню развития индустрии культуры

Уровень развития индустрии культуры	Значение итогового показателя эффективности деятельности учреждений культуры региона, E^* , %
Высокий (лидер)	$0,85 < E^* \leq 1$
Значительный (активный/эффективный)	$0,47 < E^* \leq 0,85$
Незначительный (пассивный)	$0,21 < E^* \leq 0,47$
Не эффективный	$E^* < 0,21$

Визуализация полученных результатов обеспечивается с помощью построения карты ранжирования регионов России по уровню эффективности учреждений культуры. Составление такой карты и построение рейтинга регионов России по оценке степени интегрированности индустрии культуры по регионам РФ при условии внедрения нового интегрального оценочного показателя деятельности индустрии культуры (составление процентного выражения) позволит наглядно представить социально-культурную динамику регионов РФ. Это позволит обеспечить практическую реализацию авторского показателя в рамках индустрии культуры РФ. Веб-сайт показателей эффективности сферы культуры визуализирует на интерактивной карте цифровые данные с 2018 по 2020 г. по субъектам Российской Федерации [Индустрия культуры ...].

Ранжирование регионов по уровню развития индустрии культуры для оценки степени интегрированности на основе нового авторского интегрального показателя представлено на карте ранжирования регионов РФ.

Визуализация динамики функционирования культурно-досуговой деятельности по регионам РФ отображает негативную тенденцию, так как за 2020 г. количество неэффективных регионов явно увеличилось. Если в 2018 г. можно увидеть распределение регионов-лидеров и эффективных регионов по территории РФ, то к 2020 г. прослеживается доминирование Европейской части

РФ. Указанная тенденция сопровождается и значительным снижением количества регионов-лидеров и эффективных регионов РФ по культурно-досуговой деятельности. Безусловно, выявленная тенденция наглядно отображает затухание социально-культурной динамики по культурно-досуговому направлению.

Преимущество предложенного метода визуализации оценки регионов РФ по всей индустрии культуры заключается в возможности ранжировать значительный объем взаимосвязанных показателей, характеризующих ресурсное обеспечение и результаты функционирования учреждений культуры. Использование для вычисления интегрированного показателя рейтинговой оценки функции позволяет уменьшить субъективность при определении весовых коэффициентов оценки.

При визуализации данных музейной деятельности с 2018 по 2020 г. обнаруживается сначала положительная, а затем отрицательная тенденция.

Визуализация функционирования музейной деятельности демонстрирует резкий рост к 2019 г., когда по большинству регионов прослеживаются самые высокие показатели. Очевидна положительная социально-культурная динамика по территории практически всех регионов РФ. Однако к 2020 г. данная тенденция меняется на противоположную, отрицательную, что говорит о нестабильности положения музыкальной деятельности. В то же время при сопоставлении культурно-досуговой и музейной деятельности на 2020 г. наиболее высокие показатели демонстрирует именно музейная деятельность.

Аналогичная музейной деятельности траектория социально-культурной динамики проявляется при визуализации современного сегмента индустрии культуры — проектной деятельности в сфере культуры и искусства. Данный новый сегмент индустрии культуры плохо поддается оценке еще и в связи с отсутствием или ограниченностью данных. Так, при расчетах по ряду субъектов РФ (Курская область, Тульская область, Ненецкий автономный округ, Республика Адыгея, Республика Крым, Астраханская область, Республика Ингушетия, Карачаево-Черкесская Республика, Пензенская область, Сахалинская область, Чукотская автономная область) отмечались нулевые показатели деятельности.

Проектная деятельность в сфере культуры и искусства демонстрирует максимум в 2019 г., когда более половины регионов имеют самые вы-

сокие показатели. В 2020 г. происходит ухудшение ситуации, но не столь значительное, что обеспечивает возможность дальнейшей положительной социально-культурной динамики проектной деятельности. Следует также отметить, что по проектной деятельности в сфере культуры и искусства очень значителен разброс в показателях объемов финансирования между столицами (Москва и Санкт-Петербург) и регионами.

Визуализация функционирования театральной деятельности индустрии культуры в регионах РФ также демонстрирует на первоначальном этапе с 2018 по 2019 г. положительную социокультурную динамику, а в дальнейшем, с 2019 по 2020 г., динамика незначительно снижается по числу регионов с самыми высокими показателями эффективности, но остается значительно выше уровня 2018 г. По некоторым регионам РФ (Ненецкий автономный округ, Ямало-Ненецкий автономный округ, Чукотский автономный округ) нет необходимых статистических данных для проведения каких-либо расчетов.

Визуализация функционирования библиотечной деятельности в индустрии культуры в регионах РФ представлена автором с помощью агрегированного показателя эффективности функционирования региональных учреждений культуры. Библиотечная деятельность с 2018 по 2020 г. демонстрирует общую устойчивую отрицательную социокультурную динамику по количеству регионов с самыми высокими показателями, регионов-лидеров, эффективных регионов, что аналогично динамике по уровню культурно-досуговой деятельности.

Визуализация ранжирования регионов РФ по уровню деятельности детских школ искусств с 2018 по 2020 г. представляет особый интерес, так как является связующим звеном с образовательной деятельностью как этапом подготовки и получения знаний и обучения в сфере культуры и искусства. Статистические данные по деятельности детских школ искусств представлены по всем регионам РФ, но внутри баз данных очень сегментированы по специальностям подготовки.

Визуализация данных по деятельности детских школ искусств с 2018 по 2020 г. демонстрирует общую положительную динамику и по числу регионов с самыми высокими показателями, регионами-лидерами и эффективными регионами. За период с 2019 по 2020 г. наблюдается небольшой спад, но уровень 2020 г. все же значительно выше 2018 г., что доказывает количе-

ственный рост эффективности деятельности детских школ искусств в региональном аспекте.

Визуализация функционирования концертных организаций и самостоятельных творческих коллективов в индустрии культуры в регионах РФ демонстрирует отрицательную дугообразную социокультурную динамику с ростом показателей в 2019 г., но с последующим спадом в 2020 г. приблизительно до уровня 2018 г. Отсутствуют данные о деятельности концертных организаций и самостоятельных творческих коллективов по Ненецкому автономному округу и г. Севастополю.

Заключение

Социально-культурная ситуация по суботраслям индустрии культуры в региональном аспекте демонстрирует разнонаправленную динамику, но на начальном этапе анализа (в 2018-2019 гг.) имеет общую положительную тенденцию. В дальнейшем, в 2019-2020 гг., наблюдается падение социокультурной динамики (культурно-досуговая деятельность, музейная деятельность, проектная деятельность в сфере культуры и искусства). Отрицательная дугообразная социокультурная динамика связана с ростом показателей в 2019 г. и последующим спадом в 2020 г. приблизительно до уровня 2018 г. (концертные организации и самостоятельные творческие коллективы).

Общую положительную динамику с 2018 по 2020 г. демонстрируют театральная деятельность, детские школы искусств. Общую отрицательную динамику с 2018 по 2020 г. демонстрирует библиотечная деятельность.

Таким образом, представлены метод и результаты оценки уровня развития учреждений индустрии культуры российских регионов, что особенно важно при планировании региональных социально-экономических стратегий и позволяет более оперативно реагировать на новую информацию и более эффективно реализовать культурную и социально-экономическую политику в регионах РФ. Метод визуализации деятельности индустрии культуры при помощи DEA-анализа позволяет обнаружить социально-культурную динамику регионов РФ. Применение метода картирования к индустрии культуры позволяет выявить лидеров в регионе, определить ключевые направления культурной деятельности и уровень их развития. Адаптированная методология визуализации картирования индустрии культуры на основе DEA-анализа может быть использована как для выявления культурно-просветительского

потенциала в регионах России, так и для оценки экономических условий в регионе и выявления сильных и слабых сторон развития региональной экономики с целью реализации культурной политики РФ.

Библиографический список

1. Адорно Т. В. Культурная индустрия. Просвещение как способ обмана масс / Т. В. Адорно, М. Хоркхаймер. Москва : Ад Маргинем Пресс, 2016. 104 с.
2. Анненков В. В. География и культурология // Известия РАН. Серия: География. 1998. № 4. С. 134-136.
3. Веденин Ю. А. Культурно-ландшафтное районирования России — ориентир культурной политики // Ориентиры культурной политики. Информационный выпуск. 1997. № 2. С. 3-99.
4. ГИВЦ Министерства культуры. АИС Статистическая отчетность отрасли. URL: <https://stat.mkrf.ru/indicators/> (дата обращения: 06.06.2022)
5. Дружинин А. Г. Методологические основы географических исследований культуры // Известия ВГО. Т. 121. Вып. 1. 1989. С. 59-64.
6. Зеленцова Е. Исследование «Творческие индустрии. Российский профиль» / Е. Зеленцова, Е. Мельвиль ; Агентство «Творческие индустрии». URL: http://www.rusin.fi/ru/the_creative_compass_project/index.htm (дата обращения: 15.12.2022).
7. Индустрия культуры. РФ Показатели эффективности в сфере культуры. URL: <https://индустриякультуры.рф/> (дата обращения: 05.02.2023)
8. Мальшина Н. А. Интегральный оценочный показатель функционирования индустрии культуры РФ // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. 2021. № 1 (84). С. 76-81.
9. Мальшина Н. А. Терминология креативной индустрии в аспекте лингвокультурологии // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2020. № 1. С. 21-29.
10. Ньюбайджин Джон. Креативная экономика. Картирование. Москва : Креативная экономика, 2011. 80 с.
11. Туровский Р. Ф. Культурные ландшафты России. Москва : Институт Наследия, 1998. ? с
12. Уэст Д. Жанр или тематика : монография, философия. Москва : Издательский дом «Дело» РАН-ХиГС, 2015. 448 с.
13. Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_14p/Main.htm (дата обращения: 06.06.2022).
14. Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_14p/Main.htm (дата обращения: 06.06.2022).
15. Чеснов Я. В. Теория «культурных областей» в американской этнографии // Концепция зарубежной этнологии. Критические этюды. Москва : ИЗД_ВО Наука, 1976. С. 68-95.
16. Adorno T. W. Culture Industry reconsidered / Theodor W. Adorno and Anson G. Rabinbach. Source: New German Critique, No. 6 (Autumn, 1975), pp. 12-19. Published by: Duke University Press. Stable. URL: <http://www.jstor.org/stable/487650> (дата обращения: 06.06.2022)
17. Andari R., Bakhshi H., Hutton W., A O'Keefe and P. Schneider. Staying Ahead: The economic performance of the UK's creative industries, The Work Foundation, London, 2007. URL: <http://www.britishcouncil.org/ru/russia-projects-cultural-creative-economy-useful-resources-stayingahead.pdf> (дата обращения: 05.02.2023).
18. Arbeit und Beschaeftigung unden Hamburger creative industries, by Dr. Annette Henninger, Dr. Nicole Mayer-Ahuja. FORBA. 2005. URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-658-21704-4_14 (дата обращения: 05.02.2023).
19. Higgs P., Stuart Cunningham and Hasan Bakshi. Beyond the creative industries: Mapping the creative economy in the UK, NESTA, London. 2009. URL: <https://eprints.qut.edu.au/12166/> (дата обращения: 05.02.2023).
20. Jordan T. The E.uropean Culture Area. A Systematic Geography. N. Y., 1979. P. 45.
21. Jordan T., Rowntree L. The Human Mosaic. A Thematic Introduction to Cultural Geography. Fourth edition. N. Y., 1986. 455 p.
22. Ratzenboeck V., Demel K., Harauer R., Guenther Landsteiner, Rahel Falk, Hannes Leo, Gerhard Schwarz. Uniersuchung des oekonomischen potenzials der «CREATIVE INDUSTRIES» in Wien, Kulturdokumentation, Mediacult, Austrian Institute of Economic Research. 2004. URL: <https://www.wifo.ac.at/wwa/pubid/26774> (дата обращения: 05.02.2023).
23. Rosselló Pablo and Shelagh Wright. Mapping the Creative Industries: A Toolkit. by BOP Consulting. Issued: British Council. Creative Economy Unit. 2010, 62 p. URL: https://creativeconomy.britishcouncil.org/media/uploads/files/English_mapping_the_creative_industries_a_toolkit_2-2.pdf (дата обращения: 05.02.2023)

Reference list

1. Adorno T. V. Kul'turnaja industrija. Prosveshhenie kak sposob obmana mass = Cultural industry. Enlightenment as a way to deceive the masses / T. V. Adorno, M. Horkhajmer. Moskva : Ad Marginem Press, 2016. 104 s.
2. Annenkov V. V. Geografija i kul'turologija = Geography and culturology // Izvestija RAN. Serija: Geografija. 1998. № 4. S. 134-136.

3. Vedenin Ju. A. Kul'turno-landshaftnoe rajonirovani-ja Rossii — orientir kul'turnoj politiki = Cultural and landscape zoning of Russia is a landmark of cultural policy // *Orientiry kul'turnoj politiki. Informacionnyj vypusk.* 1997. № 2. S. 3-99.
4. GIVC Ministerstva kul'tury. AIS Statisticheskaja otchetnost' otrasli = GIVC of the Ministry of Culture. AIS Statistical reporting of the industry. URL: <https://stat.mkrf.ru/indicators/> (data obrashhenija: 06.06.2022).
5. Druzhinin A. G. Metodologicheskie osnovy geograficheskikh issledovanij kul'tury = Methodological basis of geographical studies of culture // *Izvestija VGO. T. 121. Vyp. 1. 1989. S. 59-64.*
6. Zelencova E. Issledovanie «Tvorcheskie industrii. Rossijskij profil» = Study «Creative Industries. Russian profile» / E. Zelencova, E. Mel'vil' ; Agentstvo «Tvorcheskie industrii». URL: http://www.rusin.fi/ru/the_creative_compass_project/index.htm (data obrashhenija: 15.12.2022).
7. INDUSTRIJA KUL'TURY. RF Pokazateli jeffektivnosti v sfere kul'tury = INDUSTRY OF CULTURE. Russian Federation Performance indicators in the field of culture. URL: <https://industrijakul'tury.rf/> (data obrashhenija: 05.02.2023).
8. Mal'shina N. A. Integral'nyj ocenочnyj pokazatel' funkcionirovaniya industrii kul'tury RF = Integral evaluation indicator of the culture industry functioning in the Russian Federation // *POISK: Politika. Obshhestvovedenie. Iskusstvo. Sociologija. Kul'tura.* 2021. № 1 (84). S. 76-81.
9. Mal'shina N. A. Terminologija kreativnoj industrii v aspekte lingvokul'turologii = Terminology of the creative industry in the aspect of linguoculturology // *Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv.* 2020. № 1. S. 21-29.
10. N'jubajdzhin Dzhon. Kreativnaja jekonomika. Kartirovanie = Creative economics. Mapping. = Moskva : Kreativnaja jekonomika, 2011. 80 s.
11. Turovskii R. F. Kul'turnye landshafty Rossii = Cultural landscapes of Russia. Moskva : Institut Nasledija, 1998. 250 s.
12. Ujest D. Zhanr ili tematika: monografija, filosofija = Genre or subject: monograph, philosophy. Moskva : Izdatel'skij dom «Delo» RANHiGS, 2015. 448 s.
13. Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki = Federal State Statistics Service. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_14p/Main.htm (data obrashhenija: 06.06.2022).
14. Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki = Federal State Statistics Service. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_14p/Main.htm (data obrashhenija: 06.06.2022).
15. Chesnov Ja. V. Teorija «kul'turnyh oblastei» v amerikanskoj jetnografii = Theory of «cultural fields» in American ethnography // *Koncepcija zarubezhnoj jetnologii. Kriticheskie jetjudy.* Moskva : IZD_VO Nauka, 1976. S. 68-95.
16. Adorno T. W. Culture Industry reconsidered / Theodor W. Adorno and Anson G. Rabinbach. Source: *New German Critique*, № 6 (Autumn, 1975), pp. 12-19. Published by: Duke University Press. Stable. URL: <http://www.jstor.org/stable/487650> (data obrashhenija: 06.06.2022).
17. Andari R., Bakhshi H., Hutton W., A O'Keefe and P. Schneider. Staying Ahead: The economic performance of the UK's creative industries, The Work Foundation, London, 2007. URL: <http://www.britishcouncil.org/ru/russia-projects-cultural-creative-economy-useful-resources-stayingahead.pdf> (data obrashhenija: 05.02.2023).
18. Arbeit und Beschaeftigung unden Hamburger creative industries, by Dr. Annette Henninger, Dr. Nicole Mayer-Ahuja. FORBA. 2005. URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-658-21704-4_14 (data obrashhenija: 05.02.2023).
19. Higgs P., Stuart Cunningham and Hasan Bakshi. Beyond the creative industries: Mapping the creative economy in the UK, NESTA, London. 2009. URL: <https://eprints.qut.edu.au/12166/> (data obrashhenija: 05.02.2023).
20. Jordan T. The European Culture Area. A Systematic Geography. N. Y., 1979. P. 45.
21. Jordan T., Rowntree L. The Human Mosaic. A Thematic Introduction to Cultural Geography. Fourth edition. N. Y., 1986. 455 p.
22. Ratzenboeck V., Demel K., Harauer R., Guenther Landsteiner, Rahel Falk, Hannes Leo, Gerhard Schwarz. Uniersuchung des oekonomischen potenzials der «CREATIVE INDUSTRIES» in Wien, Kulturdokumentation, Mediacult, Austrian Institute of Economic Research. 2004., URL: <https://www.wifo.ac.at/wwa/pubid/26774>
23. Rosselló Pablo and Shelagh Wright. Mapping the Creative Industries: A Toolkit. by BOP Consulting. Issued: British Council. Creative Economy Unit. 2010, 62 p. URL: https://creativeconomy.britishcouncil.org/media/uploads/files/English_mapping_the_creative_industries_a_toolkit_2-2.pdf (data obrashhenija: 05.02.2023).

Статья поступила в редакцию 17.03.2023; одобрена после рецензирования 13.04.2023; принята к публикации 19.05.2023.

The article was submitted 17.03.2023; approved after reviewing 13.04.2023; accepted for publication 19.05.2023.